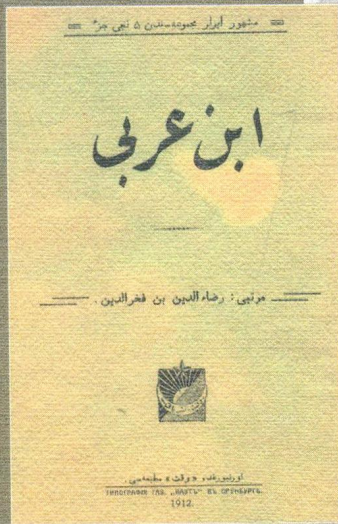
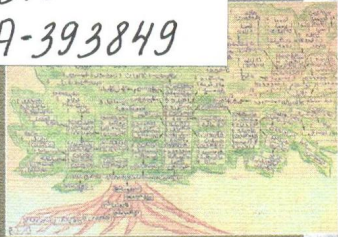

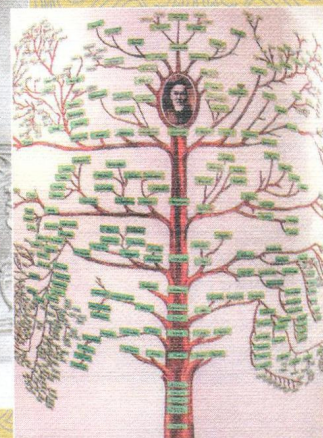
Op63.5
Б18
А-393849

Лилия Байбулатова

История
татар
в лицах

Ризаэтдин Фахретдин

Op63.5
Б18

Op63.5

63.3(2Рос.Тат)6-8
+ 63.3(2Рос.Баш)6-8
+ Op86.1

История
татар
в лицах

Лилия Байбулатова

РИЗАЭТДИН ФАХРЕТДИН

9-393849

кр

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ризаэтдин Фахретдин — человек, получивший известность ещё при жизни в нескольких областях: педагогике, журналистике, истории, литературе, религии. Его вовлечённость в разнообразные, на первый взгляд, направления имеет под собой вполне логичное объяснение. Именно посредством педагогики, силы слова в журналистике, опыта истории, художественного воздействия литературы и духовности Риза Фахретдин стремился сохранить национальное, культурное и религиозное единство своих соплеменников. Тем самым он был одним из представителей плеяды татарских деятелей начала XX века, заинтересованных в продвижении своей нации в общеимперском пространстве на том же уровне, на какой был поставлен русский народ. Национально-культурную и религиозную идентичность татарского народа эти деятели, среди которых были политики, журналисты, представители духовенства, писатели, купцы, предприниматели, видели в получении образования, соответствующего российскому уровню, что означало изучение русского языка и светских предметов, не исключая при этом и религиозного образования, развитие татарской публицистики, литературы. Религия для них была естественной частью жизни, при этом она не являлась препятствием для получения новых знаний. Живя в российском пространстве, стремясь интегрироваться в разные слои общества, в том числе и в правительственные круги, прогрессивно мыслящая часть татарского общества понимала, что дальнейшее сохранение своей идентичности возможно, с одной стороны, только при соблюдении условий, предъявляемых господствующей нацией, с другой стороны, с продвижением собственных требований, учитывающих религиозные и национально-культурные особенности. Ещё одним немаловажным, а, возможно, и главным моментом для татарс-

Ризаэтдин Фахретдин

ких деятелей было развитие и сохранение нации, выражавшееся в передаче традиций, опыта прошлого.

Все эти составляющие перемежались в деятельности Ризаэтдина Фахретдина, который в своих трудах пытался сохранить традиции и историю своего народа, будучи религиозным и общественным деятелем, соблюдал законы Российской империи, в то же время заботился о правах соплеменников. Его жизнь и деятельность приобрели такую направленность не случайно. Этому способствовали его ближайшее окружение, образование, общественная и религиозная деятельность, а также всевозможные события, повлиявшие на судьбу российских мусульман.

ДЕТСТВО

Ранним утром 31 декабря 1858 г. в деревне Кичучат Бугульминского уезда Самарской губернии (сейчас — Альметьевский район РТ) в семье сельского имама Фахретдина родился пятый ребёнок — сын, которого отец назвал Ризаэтдином. 4 января 1859 г. он был зафиксирован в приходской метрике и с этой даты официально начинается его жизнь, полная разных событий.

Родословная Р. Фахретдина

Детские годы маленький Риза провёл в деревне Кичучат. Его отец, Фахретдин, несмотря на статус религиозного деятеля, занимался сельским хозяйством, поскольку было необходимо содержать большую семью: кормить, одевать и обучать детей. Со стороны отца Риза Фахретдин составил родословную до 13-го колена, согласно которой самые древние предки его жили на территории древней Булгарии. Особое место в шеджере Ризы Фахретдина занимает Юлдаш бине Ишкай. Существует версия, что именно он основал родную деревню Р. Фахретдина, потому она называлась «Юлдашево», а позже из-за географического расположения деревня была переименована в Кичучатово. По другой версии, Юлдаш бине Ишкай прибыл уже в существующую деревню Кичучатово, а среди сельчан обладал большим авторитетом. Тем не менее личность этого предка оказала на Ризу Фахретдина сильное влияние, поскольку уже в зрелом возрасте он пишет прошение в Санкт-Петербург о смене ему и его детям фамилии с Фахретдинов на Юлдашев.

Предки со стороны матери Махубы также заслуживают внимания. Дед Рамкул бине Максуд бине Мухсин бине Шаех был образованным человеком, собирал книги, рукописи. Сама Махуба также была образованной и начитанной женщиной, будучи абыстай, она давала у себя дома уроки детям крестьян, он именно от матери получил и свои первые знания.

При наличии в семье образованных людей маленький Риза стремился тем не менее к самостоятельному познанию окружающего мира. Так, в своих воспоминаниях он пишет, что на многие вопросы он сам пытался найти ответ, или делал выводы, исходя из различных услышанных или прочитанных фактов. Например, он вспоминает такой факт из своей биографии, что он представлял Макарьево местом, куда летит сор при молотье зерна, поскольку так ему сказал его брат, и только спустя некоторое время он узнал, что Макарьево — это ярмарка. Также прочитав в одной книге, что только в один день послеполуденный (икенде) намаз действителен во время захода солнца,

он начал думать о том, что этот намаз, который он совершал вчера, был бесполезен, что привело его в смятение. Кроме того, ещё в подростковом возрасте его удивило выражение «Аллах-бабай», поскольку оно не использовалось в их доме. Таким образом, в голове мальчика складывались свои особые знания, которые в дальнейшем подтверждались или опровергались, но при этом характерен тот факт, что он не обращался за разъяснением того или иного непонятного случая к взрослым. Данная особенность его характера сохранится за ним на протяжении всей его жизни, Ризаэтдин постоянно будет делать собственные суждения и выводы в разных аспектах своей деятельности.

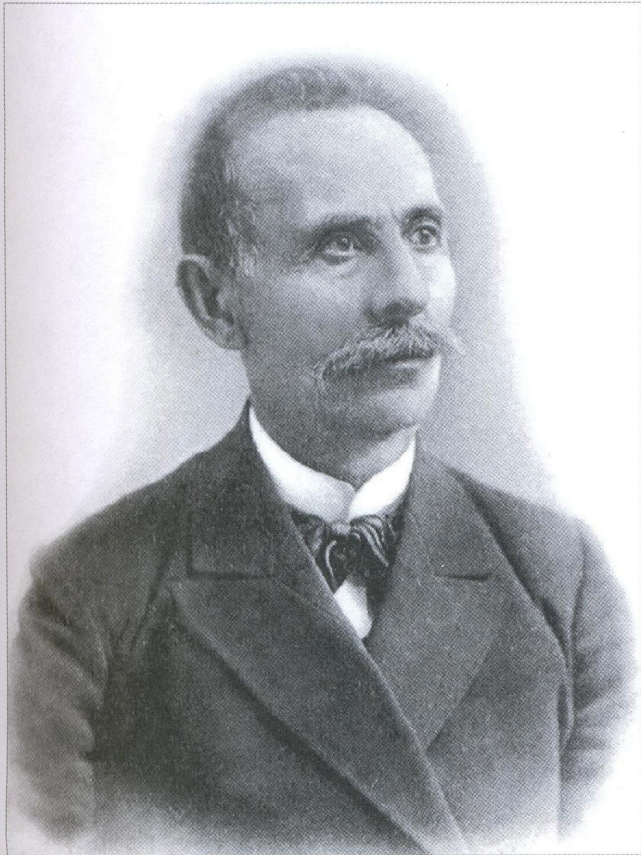
ОБРАЗОВАНИЕ

После первых уроков, полученных от матери Махубы-абыстай, Ризаэтдин, согласно традиции, продолжает образование в медресе. Осенью 1865 г. он с братьями ездил в медресе деревни Нижние Шелчели, а с осени 1866 г. по весну 1867 г. он получал знания в чистопольском медресе. Один год ему пришлось пропустить из-за того, что некому было отвезти его в Чистополь, а с осени 1869 г. Ризаэтдин продолжает своё образование в медресе деревни Нижние Шелчели, где проучился до мая 1889 г. На момент окончания обучения ему исполнился 31 год, но несмотря

на 21 год, проведённые в медресе, знания, полученные им от преподавателей, были малопригодны для жизни; несмотря на большое количество прочитанных и переписанных книг, большинство из них не дали ему представления о жизни, действительности, не вызвали любви к исламу, и только собственная любознательность, понимание застойности в образовании, прилежание и даже настойчивость помогли ему расширить свои знания и кругозор. Немаловажное значение в развитии сознания Ризы Фахретдина сыграла газета «Тарджеман» («Переводчик», 1883—1918), изда-

The image shows a page from the newspaper 'Tarjuman' (The Translator). At the top, there is a large title 'TARJUMAN' in a stylized font. Below it, there are several columns of text in Persian script. The text appears to be a mix of news, announcements, and possibly some advertisements or public notices. The layout is typical of a newspaper page from that era, with multiple columns and a clear title.

The image shows another page from the newspaper 'Tarjuman' (The Translator), this time with the title 'PEREVOZCHIK' (The Translator) in large letters. The page contains several columns of text in Russian script. The text discusses various topics, including what appears to be a critique or commentary on the educational system and the role of the newspaper in society. The layout is similar to the first page, with multiple columns and a clear title.

Исмаил Гаспринский

вавшаяся в Бахчисарае Исмаилом Гаспринским.

Впервые один из номеров газеты попал в руки шакирда Фахретдинова в 1884 г., после чего он стал постоянным подписчиком этого издания. Газета была написана понятным для Ризы тюркским языком, поднимала интересные для него вопросы образования, культуры, стала для него источником обновления мировоззрения, показывала возможные направления просвещения народа, в целом заставляла пробуждаться мыслям, думать, предпринимать какие-либо шаги. Позднее, будучи редактором журнала «Шура», Риза Фахретдин даст высокую оценку деятельности Исмаила Гаспринского, отметив, что он, Гаспринский, показал, чем надо заниматься, чтобы стать образованными, и какими должны быть люди, достойные своей нации.

Тем не менее, несмотря на увлечение «Тарджеманом», образование Ризы Фахретдина базировалось на традиционных для того времени книгах. Во время домашнего обучения он прочитал такие книги, как «Алифба», «Хафтияк», «Бадавам», «Такый гажаб», «Ахырзаман». В медресе он ознакомился с «Фазайль аш-шухур», «Мухаммат аль-муслимин», «Кырык хадис», «Шурут ас-салават», «Таглим аль-мутагаллим», «Кавагыйд», «Гавамил», «Анмузадж», «Исагуджи», «Шамсия» и многими другими, всего же более 20 книг, которые были обязательны к прочтению, как утверждённые учебные пособия преподавателей. Но кроме обязательных уроков, Риза Фахретдин находил время и для самообразования, читая книги вне программы. Среди них были «Таварихе Булгария», «Рисалаяи Газиза», «Путешествие Исмагила хаджи», «Алты бармак» и другие. Самостоятельное чтение, без руководства наставника, вызвало неоднозначное отношение других шакирдов, считавших это проступком, требующим наказания. Но как было отмечено выше, кроме нескольких книг (а именно «Тафсире Байзави» и «Таузих»), по словам Фахретдинова, ни одна из них не принесла ни пользы для действительности, ни духа ислама. Время шакирда проходило не только в чтении, но и в переписывании книг, что также являлось частью обучения в старометодном медресе. Однако это занятие лишь улучшало почерк и в какой-то степени развивало память, но грамотность оставалась на низком уровне, поскольку при переписывании книг, никто не исправлял, не делал поправки в тексте.

Самостоятельность Ризы Фахретдина в обучении дала свои результаты уже в медресе. Впервые в истории этого учебного заведения шакирд, одновременно со своей учёбой, стал преподавателем. Первоначально учеников было всего два, но это были сын и племян-

ник учителя Ризы Фахретдинова, что показывает степень доверия к уровню образования и способностям последнего. Тем не менее сам Риза отмечал, что он оказался бессильным в донесении знаний своим немногочисленным ученикам, поскольку не владел методами преподавания. Однако учитывая недостатки методики своих преподавателей, которые одновременно давали уроки из нескольких книг, он решил давать знания постепенно, то есть не завершив одной книги, он не приступал к следующей. Также для закрепления пройденного материала молодой мугаллим требовал от своих немногочисленных учеников пересказывать и разъяснять смысл прочитанного. Такая методика дала свои результаты, по наблюдениям Ризы Фахретдина, его ученики в дальнейшем спокойно сдавали экзамены в Духовном управлении. Кроме богословских дисциплин, Ризе Фахретдину пришлось преподавать и науку о разделе имущества «фараиз», при том, что он сам её не изучал. Тем не менее он не побоялся взяться за этот предмет и параллельно со своим учеником изучал его. Одновременно с фараизом Риза Фахретдин начал интересоваться арифметикой, изучив основные правила, стал преподавать их в своём медресе.

Посыл к получению новых знаний, самопознанию, познанию мира и религии получал не только из книг и газет, которые он мог прочитать в медресе, но и из личных встреч с людьми, известными своими знаниями. Так, в 1888 г. при посещении Петербурга Риза Фахретдин случайно оказался на собрании, на котором присутствовал мусульманский философ Джамалетдин аль-Афгани. Р. Фахретдин отмечал, что он был недостоин подобной встречи, тем не менее даже непродолжительное время, проведённое рядом с философом, размышления аль-Афгани оказа-

Джамалетдин аль-Афгани

ли на него сильное влияние. По словам Ризы Фахретдина, после этой встречи он понял, что его знания и добродетель малы, прежняя слава сельского мударриса преувеличена. С пониманием же к нему пришло желание совершенствоваться, для чего он пересмотрел свои убеждения, в том числе и о молитве, и посте, изучил различные толкования хадисов, подписался на арабскую и турецкую периодику, стал больше читать новую литературу.

Таким образом были прожиты два десятка лет. Эти два десятилетия стали для Ризы Фахретдина, с одной стороны, временем обретения знаний и опыта преподавания, с другой стороны, временем упущенных возможностей, поскольку многое из изученного было бесполезно, а некоторые знания, например, русский язык, остались недоступны.

НОВАЯ ДОЛЖНОСТЬ

В 1887 г. Риза Фахретдин подал в Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС) заявление о представлении к должности имама, сдал необходимые экзамены и в июне этого же года получил свидетельство, дающее ему право занимать должность имама-хатиба и мударриса. В 1889 г. ему предоставляется возможность проявить свои религиозные знания и педагогические способности — Риза Фахретдин был назначен имамом в деревню Ильбяк Бугульминского уезда Самарской губернии (сейчас — Азнакаевский р-н РТ). Приступив к исполнению обязанностей имама-хатиба и мударриса, Риза Фахретдин смог применить свои знания и способности относительно недолгое время, около двух лет, тем не менее за это время он организовал медресе для мальчиков и начал хлопотать об открытии учебного заведения и для девочек. Однако он не смог завершить задуманного, поскольку в январе 1891 г. вместе с семьёй уезжает на новое место службы — в Духовное управление в Уфе.

В это время муфтием ОМДС был Мухамедьяр Султанов¹, который способствовал появлению Ризы Фахретдина в стенах Духовного управления, притом причиной такого благоволения к молодому и неизвестному имаму из сельской глубинки стали первые изданные книги Р. Фахретдина (Китабет-тасрыйф, Казань, 1887; Китабел-игътибар, Казань, 1888; Китабе мукаддима, Казань, 1888 и др.). Кроме того, он произвёл

благоприятное впечатление на муфтия и кадиев ещё в 1887 г., когда приехал в Уфу в Духовное собрание для сдачи экзамена на занятие должности имама. Тогда он смог ответить на многочисленные вопросы кадиев и муфтия на разные темы, чем показал глубокие знания в религии. По словам Р. Фахретдина, после экзамена муфтий обещал перевести его на более достойное место, чем деревня Ильбяково. На должности кадия Р. Фахретдин прослужил подряд несколько сроков до 1906 г., и в этом кроется заслуга как самого кадия, показавшего хорошую работоспособность, знание дела, так и муфтия М. Султанова, который в конце первого срока заседательства Ризы-хазрата представил в Департамент иностранных заседаний записку с обоснованием продления срока службы. В Духовном собрании это был первый подобный прецедент, когда муфтий лично обосновывал необходимость продления срока службы кадия, несмотря на отсутствие у него необходимого свидетельства о знании русского языка. По словам Мухамедьяра Султанова, из лиц, достойных занять место заседателя ОМДС, никто не сможет представить подобное свидетельство, а Собрание только выиграет от того, что кадием будет человек, уже знакомый с делопроизводством. Следует отметить, что качество работы Ризаэтдина Фахретдина было заметно не только муфтию, но и общественности, например, в газете «Тарджеман», после

¹ Мухамедьяр Султанов (1837–1915) — муфтий ОМДС в 1886–1915 гг.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста Данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 61-60-26